

Таким образом, приведённые нами примеры использования А.В. Елисеевым в повествовании «По белу свету. Путешествие по трём частям Старого Света» слов-реалий, как видим, способствуют созданию на страницах произведения исторически достоверного, яркого образа Туниса – самобытной страны, обладающей уникальным своеобразием развития собственного исторического пути и связанной с ним культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. - М.: URSS, 2021. – 237 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - Изд.4-е- М.: «Р.Валент», 2009. - 360 с.
3. Елисеев А. В. «По белу свету. Путешествие по трём частям Старого Света». – М.: Издательство «Э», 2017. – 448 с.
4. Райхштейн А. Д. Национально-культурный аспект интеркоммуникации // Ин. языки в школе. - 1986. - № 5. – С. 10–14.
5. Россельс В. М. Перевод и национальное своеобразие подлинника // Вопросы художественного перевода. - М.: Сов. писатель, 1955. – С. 165 -212.
6. Соболев Л. Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода. – М.: Сов. писатель, 1955. – С. 290–295.
7. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. - М.: Локид Премиум, 2017. – 416 с.

Саито Кота (Япония)

Томский политехнический университет, г. Томск

Научный руководитель: Параева Анастасия Евгеньевна,
канд. филол. наук, доцент

МОТИВ ПРЕВРАЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЖИВОТНОЕ В РУССКИХ СКАЗКАХ

Целью данной статьи является выявление особенностей отношения русских людей к природе через рассмотрение мотива превращения человека в животное в русских сказках.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние годы глобальные экологические проблемы приобрели серьезный характер. Пе-

ред нами стоят важные философские вопросы: может ли человек управлять природой и животными как частью природы? что такое животное для человека? Движение за благополучие животных набирает обороты.

Материалом исследования послужили русские сказки из сборника народных сказок А. Н. Афанасьева (250 сказок) [1]. Этот сборник включает сказки только из европейской части России. С целью сопоставления с русским фольклором, аналогичный анализ проводился по немецкому сборнику народных сказок «Сказки братьев Гримм» (244 сказки) [2]. В этой статье мы трактуем «Сказки братьев Гримм» как произведения западноевропейского фольклора.

Фольклор – это анонимные произведения народного творчества, которые передавались из уст уста, из поколения в поколение внутри этнической группы. По этой причине фольклор является «живой книгой», отражающей культуру народа на протяжении длительного периода времени. Поэтому в фольклоре есть свое мировоззрение (ответ на вопрос о том, что такое мир, кто создал мир и что такое человек) и этика (как жить человеку в обществе, в природе). Изучая фольклор, мы можем узнать о традиционном мировоззрении и этике того или иного народа.

В качестве часто встречающегося сюжетобразующего мотива в фольклоре часто выступает мотив превращения. Под превращением понимается «метаморфоза, при которой человек или другое существо обращается в животное, растение, предмет и, наоборот, предмет – в живое существо, т. е. изменяет свой облик и ипостась» [3]. Анализируя превращения людей и животных в сказках, мы рассматриваем отношения между животными и людьми.

Всего сборнике русских народных сказок превращение людей и животных встречается 108 раз. 107 из 108 раз люди превращаются в животных (превращение «человек → животное»). И только один из 108 раз, наоборот, животное превращается в человека (превращение «животное → человек»).

В сборнике сказок братьев Гримм превращение людей и животных встречается 68 раз. Среди них 67 превращений «человек → животное». Противоположное превращение «животное → человек» случается только один раз, как и в сборнике А. Н. Афанасьева.

Итак, мы можем сделать вывод, что превращение «человек → животное» чрезвычайно распространено как в русских, так и в западноевропейских сказках. Однако, сам по себе этот результат ни о чем нам не говорит. Интересно, что когда аналогичным образом был проанализирован японский фольклор, то получился противоположный результат: наблюдалось много превращений из животных в людей.

Поскольку в русских и западноевропейских сказках превращение «животное → человек» встречается редко, то в дальнейшем будем рассматривать только превращение «человек → животное».

Рассмотрим причины превращения. Почему в сказках люди превращаются в животных? Самая распространенная причина в сказках братьев Гримм – превращение как наказание (43 превращения из 67). В этом виде превращений обычно действуют злоба и грех. Например, человек, совершивший преступление, в наказание превращается в зверя, или злая ведьма превращает людей в животных. Важно то, что в подобных сказках превращение в животное воспринимается как «низкое».

Теперь рассмотрим русский фольклор. В русском фольклоре больше распространены превращения по другой причине. Мы называем этот вид превращений «превращение для удобства» (63 раза из 107).

Например, есть такие сказки, где человек превращается в птицу и улетает в небо, чтобы спастись от врага или превращается в кошку, чтобы спрятаться от врага. В таких сказках превращение в животное признается удобным и полезным для людей. Поэтому в русском фольклоре во многих случаях люди добровольно превращаются в животных. Быть животным не считается чем-то низким.

В сказках братьев Гримм превращение в животное обычно происходит как несчастный случай или наказание. В русском фольклоре люди не против превратиться в животных. Другими словами, они не смотрят на животных свысока.

Ещё одним доказательством этой мысли является то, что в русском фольклоре способностью превращаться в животных часто наделён «священный» герой, такой как царевич или царевна. Примеры подобных метаморфоз редко встречаются в западноевропейском фольклоре. Потому что в западноевропейском фольклоре «низко» превращаться в животное, «священный» герой не должен превращаться в животное.

Почему существует такая разница между Россией и Западной Европой во взглядах на животных? Есть много причин, одной из которых, возможно, является воздействие природной среды. Русская природа суровее западноевропейской. В целом, в районах с суровыми природными условиями легко выработать взгляд на природу, стремящийся жить в гармонии с ней. Также необходимо учитывать быт, традиции, наличие или отсутствие культуры мясоедения, религиозные влияния. «Животные ниже человека» – типичный западноевропейский взгляд на животных, но, как мы выяснили в ходе данного исследования, в русском фольклоре представлена другая точка зрения.

Таким образом, сравнительный анализ русских и западноевропейских сказок выявил особенности превращения человека в животное в

фольклоре европейской части России. Полученные результаты позволили уточнить «русский взгляд» на животных, специфику взаимоотношений человека и природы в русском фольклоре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984 – 1985.
2. Гримм Я. и В. Сказки / пер. с нем. Г. Петникова. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1949. – 720 с.
3. Виноградова Т.Л. Превращение // Словарь славянские древности: В 5 т. – М.: Международные отношения, 2009. – Т. 4. – С. 243.
4. White L.T. *Machina ex deo*;: Essays in the dynamism of Western culture. – MIT Press, 1968. – 168 с.

Тан Цзинлинь (Китай)

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ

Научный руководитель: Дементьева Виктория Викторовна,
канд. культурологии, доцент

ПЕКИНСКАЯ ОПЕРА КАК КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КИТАЯ

Пекинская опера является одним из основных видов оперы в Китае и имеет почти двухсотлетнюю историю. Она основана на хуэйчжоуской и ханьской операх и постепенно развивалась, впитывая достоинства и особенности некоторых оперных жанров, таких как куньцю и цинцян. Аньхуйская опера появилась в Пекине в 1790 году (55-й год правления Цяньлуна в династии Цин). Самой ранней Аньхуйской оперной труппой, прибывшей в Пекин, была знаменитая «Саньцинская труппа», за которой последовали «Сиси», «Хечунь» и «Чунтай». Все труппы приехали в Пекин, известные под общим названием «Четыре труппы хуйбана». После приезда в Пекин "Четыре хуйбана" сотрудничали с исполнителями ханьских мелодий из Хубэя, переняли некоторые репертуары, мелодии и методы исполнения из Куньцюй и Цинь, а также усвоили некоторые местные народные мелодии, которые превратились в Пекинскую оперу в результате непрерывного обмена [1, с. 79].

Дальнейшее развитие Пекинской оперы связано с взаимодействием между придворной и народной операми, популярностью в среде королевской аристократии, признательностью и поддержкой императорского